

В городе Цзсин, в резиденции семьи Тан, Тан Гушань яростно шагал по направлению к Залу совещаний.

Не успел он заговорить, как к нему уже подскочил Тан Юньсяо с полным пренебрежения выражением лица:

— Отец, почему ты меня остановил? Даже если не позволил мне убить его, так дай хоть сбить с него спесь!

— Негодяй! Если бы я не подоспел вовремя, ты бы уже был мертв, неужели ты не понимаешь?!
— гневно рявкнул Тан Гушань.

— Лин Синюань? Убить меня? — Тан Юньсяо решительно отказывался верить в это.

Тан Гушань не стал ничего объяснять и просто протянул ладонь, которой только что заблокировал удар Лин Синюаня.

Ладонь была сплошной кровавой кашей, а поверх разорванной плоти то и дело вспыхивали и гасли змейки электрических разрядов.

— Что? Это сделал Лин Синюань? — потрясенно выдохнул Тан Юньсяо.

— Разве ты не заметил, что Лин Синюань в последнее время сильно изменился?

Тщательно припомнив всё, Тан Юньсяо пришел в себя:

— Тот Лин Синюань, казалось, уже был способен концентрировать духовную энергию, и я чувствовал, какое давление исходило от того удара — оно едва ли не обжигало мне лицо!

— Лин Синюань и впрямь может культивировать? — до Тан Юньсяо наконец дошло.

Прежде, из-за спешки при защите, он попросту не обратил внимания на уровень культивации и силу противника.

— Да, я тоже нахожу это странным: тринадцать лет был отбросом — и вдруг такое поразительное нападение! Похоже, в городе Цзсин грядут перемены! — с горечью произнес Тан Гушань.

— Нет, я никому не позволю угрожать положению нашего клана Тан в городе Цзсин!

С этими словами он посмотрел на стоявшего перед ним Тан Юньсяо и тихо произнес:

— Когда начнется Состязание Боевых Искусств, тебе предстоит неизбежная схватка с Лин Синюанем!

С этими словами он достал черный ларец, протянул его Тан Юньсяо и продолжил:

— Внутри лежат три ядовитые иглы и одна Кровавая Пиллюля Усиления Духа.

— Эти иголки столь тонки, что их легко не заметить. Когда вы сойдетесь в поединке с Лин Синюанем, выбери удобный момент и вонзи их ему в тело. Я уже смазал эти иглы первейшим ядом в Поднебесной под названием Шаг до могилы!

— Этот яд не имеет ни цвета, ни запаха. Если никак не удастся подгадать момент, просто рань его — главное, чтобы ядовитая игла оставила царапину. Стоит ей нанести ранение, и Лин Синюань не проживет и получаса!

Выслушав отца, Тан Юньсяо переспросил:

— А что за штука эта Кровавая Пиллюля Усиления Духа?

Тан Гушань резко уставился на сына, так что Тан Юньсяо даже испугался и невольно отступил на шаг назад. Тот принялся объяснять:

— Кровавая Пиллюля Усиления Духа — это пиллюля, занимающая девятое место среди десяти величайших запрещенных препаратов Поднебесной. Если проглотить ее, твоя сила мгновенно вырастет в пять раз и продержится так три часа. И пока время не вышло, даже если вырвать твое сердце, ты не умрешь сразу!

— Но как только минует три часа, все меридианы в твоем теле разорвутся, Источник Юаня треснет, и ты не протянешь дольше двух лет!

— Что? Это...!

Услышав такое, Тан Юньсяо отшатнулся, ожесточенно мотая головой, и в крайнем напряжении выкрикнул:

— Отец! Ради титула сильнейшей семьи города Цзсин ты действительно готов пожертвовать жизнью собственного сына?!

— Эх!

Тан Гушань завел руки за спину и тяжело вздохнул:

— Ради того чтобы наш клан смог объединить Континент Линъюань, я обязан пойти на это!

— Но не бойся, я запечатаю твою душу в Магическую Бутылку Иллюзорных Снов, и ты будешь спать, словно в сладком сне. Когда наш клан Тан объединит Континент Линъюань, я непременно отыщу способ вернуть тебя к жизни!

При этих словах лицо Тан Юньсяо страшно побледнело, во взгляде застыло отчаяние, и он пробормотал:

— Отец... неужели объединение Континента Линъюань и вправду важнее жизни твоего собственного ребенка?

В глазах, с которыми Тан Юньсяо смотрел на Тан Гушаня, больше не осталось прежнего восхищения — лишь один страх. Он понял, что стоящий перед ним отец словно бы переродился и больше не был тем человеком, который холил и лелеял его с самого детства.

Тан Гушань посмотрел в лазурное небо, будто вспомнив что-то давнее, и пояснил:

— Наш клан Тан — древнейший род на Святом Материке Чжунсюань, а наш прародитель и вовсе занимал первое место среди десяти сильнейших мастеров Поднебесной — это Тан Яньчуань!

— В те времена, когда пять кристаллов Сюань вновь явили себя миру, в Поднебесной вспыхнула смута, и десять великих мастеров вернулись в боевые искусства. Наш прародитель Тан Яньчуань захватил сразу четыре кристалла!

— Собрав все пять, можно обрести непревзойденную силу, которой с лихвой хватит, чтобы объединить весь Континент Линъюань. А последний, пятый кристалл находился в руках у Симень Юнь!

— Захватить последний кристалл должно было быть проще простого, но Симень Юнь вызвал прародителя на поединок к Мосту Одиноких Врат. На самом же деле Симень Юнь в сговоре с другими мастерами и главами сект устроил ловушку, чтобы сжечь прародителя со свету!

— Прародитель вовремя раскусил обман. Когда он попытался бежать, Симень Юнь поразил его этой тонкой ядовитой иглой. Лишь приложив титанические усилия, прародитель сумел вырваться из смертельного кольца!

— Вернувшись в клан Тан, прародитель был уже при смерти. Перед кончиной он оставил потомкам завещание: чтобы искупить этот позор, наш клан обязан во что бы то ни стало объединить весь Континент Линъюань.

— Но шли поколения за поколениями, и никому не удалось претворить это в жизнь. Даже те четыре кристалла, что прародитель добыл ценой невероятных усилий, были утеряны!

— И вот теперь наша очередь. Ради исполнения воли прародителя я не могу сидеть сложа руки — я обязан действовать. Чтобы достичь этой цели, мне приходится прибегнуть к подобным мерам!

Слушая это, Тан Юньсяо уже заливался слезами. Больше не в силах сдерживать бурю в душе,

он плакал навзрыд, и слезы градом катились из его глаз.

Ему казалось, что приносить в жертву родных ради звучного титула — верх жестокости. Будь он на месте Тан Гушаня, он бы и даром не взял это звание, но сейчас ему волей-неволей приходилось действовать по плану отца.

Пожалуй, такова была воля небещной судьбы, предопределенная с самого начала, а его нынешней силы было слишком мало, чтобы властвовать над этой судьбой.

Тем временем в резиденции клана Лин: Лин Синюань с закрытыми глазами постигал порог второго уровня Тройственного Искусства Ветра и Грома, а Кунь И охранял его покой снаружи.

У ворот усадьбы клана Лин управляющий Лин отворил створки и шагнул внутрь, неся пару рыбин. Проходя мимо Кунь И, который медитировал с прикрытыми глазами, он вдруг услышал голос:

— Стоять!

По приказу Кунь И управляющий Лин замер на месте, развернулся и посмотрел на него. На его лице не было ни единой эмоции, но в следующее мгновение губы тронула улыбка.

Управляющий Лин приветливо произнес:

— У вас есть какие-то указания? Я мигом всё исполню!

Кунь И пропустил его слова мимо ушей и припер к стенке прямым вопросом:

— Быстро выкладывай, кто ты такой на самом деле? Какова твоя цель здесь, в тени?

Управляющий Лин продолжал улыбаться, и слова Кунь И ничуть не изменили его отношения:

— Старик — всего лишь старик, простой слуга семьи Лин. Откуда у меня взяться какой-то особой личности?

— Хм! Если ты во всем признаешься, я, пожалуй, не стану мешать твоим планам. Но если ты продолжишь притворяться, я не побрезгую избивать тебя до тех пор, пока ты не заговоришь!

С этими словами Кунь И неторопливо поднялся на ноги и двинулся к нему. На ходу из его тела хлынула зловещая ци демонов; она пылала подобно пламени, охватывая его фигуру, и от одного ее приближения воздух шел рябью и искажался.

— Похоже, личность младшего брата тоже не так проста, раз он умеет управляться с демонической ци! — безмятежным тоном произнес управляющий Лин, не сводя с Кунь И бесстрашного взгляда.

Он ни капли не испугался перемен в Кунь И. Криво усмехнувшись, он выпустил из собственного тела клубы точно такой же демонической ци. Две темные стихии столкнулись лбами, и небо вокруг вмиг помрачнело.

В этот самый момент дверь комнаты Лин Синюаня отворилась. Не обнаружив снаружи Кунь И, юноша направился в сторону главного дома.

<http://bllate.org/book/21186/2145265>